

Расул Гамзатович Гамзатов (1923–2003) – выдающийся аварский советский поэт и публицист, советский и российский общественный и политический деятель, Герой Социалистического Труда (1974), народный поэт Дагестанской АССР (1959), лауреат Сталинской III степени (1952), Ленинской (1963) и имени М. Горького (1980) премий, кавалер четырех орденов Ленина (1960, 1973, 1974, 1983) и ордена Святого апостола Андрея Первозванного (2003), заслуженный деятель искусств Республики Дагестан (2003).

Нижеследующую публикацию мы приурочиваем к 100-летию со дня рождения поэта. Это текст малоизвестного сегодня выступления Гамзатова на заседании «круглого стола» «Мир Кавказа на рубеже столетий» (2001). «Круглый стол» был организован Региональным общественным фондом содействия развитию культуры «Мир Кавказа», основанным первым президентом РСО-А А.Х. Галазовым.

Р.Г. Гамзатов

«Мы не слышим язык природы»

Никакие «круглые столы» не могут заменить письменный стол писателя, рабочий стол художника или композитора. Это и есть наша трибуна. Но сегодня за этим «круглым столом» собрались видные люди, и их лозунг, который звучит сейчас – «Родина в опасности», «Культура в опасности». И мы общими силами хотим развязать этот крепко завязанный узел. Это нелегко. Этот узел завязан так, что руками не развязать. И зубами не разорвать – он грязный, в крови. И кинжалами попробовали – не получается. Как же быть? Как нам мудрыми остаться и храбрыми прослыть? О мудрецах храбрецы говорят, что они трусы. Мудрецы иногда говорят о храбрецах, что они глупцы... Немного правды есть и том, и в другом.

Шесть лет назад М.Ю. Лужков пригласил к себе в мэрию нас – живущих в Москве представителей культуры Северного Кавказа и России. Мы говорили о шумных, бурных днях Кавказа. Но почти не говорили о силе, о славе, о любви. Зато говорили о Чечне. Я помню выступление великого артиста, великого танцора Чечни Махмуда Эсамбаева. Махмуд сказал, что прекрасный город Грозный, которым все гордились, стал похож на вторую Хиросиму. Он рассказал, как бомбили его дом, как сгорели картины и уникальные костюмы, которые он собирал по всему миру. Как горела библиотека, а ведь в Грозном была лучшая библиотека о Кавказской войне. Махмуд оказался в Москве бездомным. И Юрий Михайлович помог ему, чем мог, – Эсамбаеву дали в Москве хорошую квартиру. Но этим беду не поправишь, проблему не решишь.

Сейчас надо бы нам всем серьезно подумать и взяться за дело. Если бы мы взяли за дело тогда, то, возможно, сумели бы что-то сделать, продвигнуться вперед. Тогда кипели споры. Борение мыс-

лей и столкновение чувств не прекращались и на встрече у Лужкова и после. И сейчас они идут по всей стране.

Опасность не миновала, а стала еще большей. Отношение к Кавказской войне всегда было разное. Даже великий Пушкин писал: «Смирись, Кавказ, идет Ермолов». А украинец Шевченко, наоборот, призывал: «Вы боритесь, поборите, Бог вам помогает. С вами правда, с вами слава И воля святая». Оба говорили с крайних позиций: один с немного шовинистической, другой – с националистической. Это продолжается и сегодня. Мой друг, украинский поэт Павлычко, призывает чеченских лидеров бороться до конца, воевать до победы.

Юрий Михайлович перед встречей сказал, что Москва готова все сделать для чеченского народа и других кавказских народов, если вопрос не стоит об отделении, независимости. И в самом деле, нам мешают лозунги, которые мы бездумно повторяем. «Свобода, независимость, суверенитет». Тысячелетиями мы боролись за свободу своих народов. А получили свободу – кто свободен? Добились независимости – кто независим? Это нищая свобода и кровавая независимость. Что касается Дагестана, то Дагестан добровольно в Россию не входил и добровольно из России не выйдет.

Независимых людей, наций, независимых стран нет. Разве можем мы быть независимы от вас, от соседей, от друзей?

Пятьдесят лет тому назад я женился и потерял независимость. С тех пор я стал зависим от семьи, от жены, от детей.

У кавказских народов была единая семья. Это единство нарушилось. Но нам на роду написано жить вместе. Вместе нам было хорошо, и вместе нам будет лучше.

Я очень рад, что вижу сегодня дорогие лица выдающихся артистов, композиторов, писателей. Многие годы мы почти не встречались и, наконец, встретились. Раньше это было обычным делом, сегодня это становится событием.

По Европе гуляет термин «лица кавказской национальности». Но мы на это не обижаемся, мы рады, что у нас хотя бы лица есть... Это у тех, кто так говорит, – не лица, а морды и рожи.

Хорошо, что у нас есть гласность. Но важнее – согласие. Если есть согласие, то гласность теряет свое значение. Если гласность не приводит к согласию, зачем нужна такая гласность? Тогда это – гром без дождя.

Десять лет назад мы радостно приветствовали демократию. Но какая же демократия у нас получилась? В начале было много предложений и идей. Мы богаты идеями. В Дагестане считали, что республика может стать богатой, как Кувейт. Но на дагестанском агач-кумузе нельзя играть кувейтские мелодии. Потом думали построить демократию, как в Европе, но оказалось, что к европейским ножнам дагестанский кинжал не подходит. Чингиз Айтматов тоже думал, что из Киргизии получится Швеция, но Швеции не получилось.

Нам надо каждую страну, каждую республику совершенствовать, учиться у соседей, у других стран всему хорошему, но сохранять свою самобытность.

Какие лозунги нам нужны? «Братство, единство, взаимопонимание». Что может быть важнее чувства единой семьи?

Есть закон мести, и есть закон дружбы.

Закон мести – кровь за кровь. У кавказцев это древний обычай, адат. Даже в утробе матери, если мальчик узнает, что его отца убили, он будет мстить. Долг не исчезает, кровь не высыхает. И это не только на Кавказе. Теперь во всем мире – возмездие. Но этим дела не поправишь. Мир запутался: кто террористы, кто жертвы? Страдает народ, а террористы захватывают власть. Надо наказывать злобу, жестокость. Но мрачному прошлому надо мстить добрыми делами. Красотой, дружбой, братством, подвигами. И надо научиться прощать друг другу прошлые обиды ради доброго будущего.

Сейчас не любят цитировать Горького. Но я его цитирую. Он сказал, что никто не дал нам права командовать друг другом, но учиться друг у друга – наша обязанность.

Сейчас мы оторваны друг от друга. Появляются государства, которые на государства не похожи. Одни считают, что это хорошо. Это для языковедов хорошо, а для жизни это очень тяжело. Некоторые

борцы за суверенитет даже предлагают поменять алфавит. Это недопустимо – за сто лет четыре раза менять алфавит. Опять грамотные станут безграмотными, а безграмотные – грамотными. Опять будет трагедия культуры.

В Дагестане некоторые народы, даже отдельные аулы, уже создают свои национальные гимны. Нужна адаптация, направленная на сближение народов. Иначе они вот-вот рассорятся. Или их рассорят.

В Дагестане есть большая гора Гуниб. Это мавзолей шестидесятилетней борьбы горцев против царизма. Там похоронены русские солдаты Апшеронского полка и горцы, защищавшие Гуниб. Они лежат рядом. Фонд Шамиля собирается построить там мечеть и христианскую часовню. Пусть каждый молится тому Богу, которому хочет. За могилами горцев и русских ухаживают одинаково. И над ними возвышается памятник «белым журавлям». Это обелиск всем не вернувшимся с войны солдатам. После того как широко зазвучала песня «Белые журавли», такие памятники были воздвигнуты почти в тридцати городах страны.

Недавно я был в Санкт-Петербурге. Раньше бывал в Ленинграде, а теперь от Санкт-Петербурга очень большие впечатления. Там в Невском районе тоже воздвигнут обелиск «Белые журавли».

Я слышал, что в Москве собираются поставить памятник собаке и лошади. Наверное, можно поставить и журавлям, тем более что это нечто большее, чем просто птицы.

Мы часто судим о народах, не зная их культуры, традиций, не читая книг их писателей. Фонд, носящий мое имя, издал серию книг национальных писателей, в том числе четыре книги чеченских поэтов, которых теперь почти не издают. В одном из стихотворений говорится, как чеченец собирался на битву, но, когда он взял в руки шапку, оказалось, что за ночь ласточки свили в ней гнездо. Глядя на этих птиц, он вспомнил своих детей, свою семью. А ласточки закричали: «Пожалей детей, не убивай их будущее!» На войну он не пошел.

Но мы не слышим язык природы. Мы глухи к голосу птиц, младенцев, стариков. Если мы научимся понимать язык сущего, это поможет, в первую очередь, нам самим. И мы сможем внести свою лепту в общее дело.

2001

*Публикацию подготовил
доктор филологических наук Ирлан Хугаев*